

ИЗ ЖИЗНИ ИСТОРИИ НЕ ВЫКИНЕШЬ

История из жизни. К какой группе жанров она относима? Угадайте? Вспоминаем... так-так... аналитические жанры? Нет. Информационные? Тоже нет. Ага, художественно-публицистические!..

Что свойственно этому довольно прозрачному для восприятия даже новичка в журналистике, жанра?

Случай из жизни лежит в ее основе. Ну или выдуманная история, только максимально приближенная к жизни в подаче своей.

Как это?

История такая должна иметь ряд задач, отвечающих нашим мотивам, из которых первоначально важные: зачем написана, кому адресована?

Отличие этого жанра состоит:

– в полноте, насыщенности «развертки» соответствующих своих сторон,

– языковой образности,

– наглядности.

Это практически рассказ, некая миниатюра из жизни, которая максимально взяла всего из художественного рассказа.

В житейских историях описываются эпизоды из жизни людей, их поступки, различные ситуации, коллизии, т.е. все то, что может быть обозначено как «бытие человека».

Житейские истории создаются с помощью **художественного метода**, т.е. основную *роль в рождении таких текстов играет авторская фантазия*. Именно она рождает не существовавшие на деле ситуации или «обрабатывает» то, что имело место в реальной действительности, доводя «исходный материал» до реально возможного в том или ином конкретном случае художественного уровня.

В такой истории должны присутствовать

– коллизии,

– острота подачи сюжета,

– повышенная образность и прочее, прочее.

Перебором тут не напугаешь, слезу выдавить также не запрещено.

Однако в отличие от собственно художественных произведений житейские истории, как правило, обладают более приземленным, близким к документальному характером отображения действительности, схематизмом в развитии сюжета, использованием присущих газетной речи языковых штампов, устоявшихся стилистических оборотов.

А теперь – пример – мастерски поданная житейская история от Елены Шамрай (нотариуса города Ставрополя, кто не знает)))

Читаем с платком у глаз!

СОГЛАШЕНИЕ О ПОРЯДКЕ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Я сидел, глядя в телевизор, который уже давно моргал невыносимо ярким светом... Три часа утра.

Как такое могло случиться?! - не давала мне покоя одна мысль. Несколько часов назад позвони-ла моя «бывшая» и сказала, что завтра (вернее уже сегодня) я должен прийти в

суд, забрать документ о том, что наш пятилетний брак канул в вечность...

Что же будет дальше, как же Димка, родной мой человечек, как ему в четыре с половиной года понять, что папа больше не будет с ним жить? - ду-мал я... - А родители? Они не представляют жизни без внука...

Хотя о том, что у нас с Лилькой все шло к фина-лу, окружающие, наверное, догадались раньше нас.

Что она там еще придумала, что-то про но-тариуса, который нас ждет прямо после суда? Не-ужели решила имущество делить? Вроде бы расста-лись мы спокойно, мирно. У Лили с Димкой дом в Михайловске, у меня служебная квартира в городе. Родители мои недавно в Михайловск переехали, на-деялись, что с Димкой чаще встречаться будут...И что дальше? Что будет со мной, моей «ненор-мально-нормированной» военной службой: месяц дома, два в командировках. Это, впрочем, и стало причиной нашего отдаления. Лилька ясно дала по-нять, что женой «декабриста» быть не готова. День-ги для нее не главное, не хватает ей, видите ли, люб-ви, внимания, ну и пошло-поехало... Не зря парни меня предупреждали, что с нашей службой семей-ная жизнь несовместима...

«Димуля, сыночек, как же мы теперь встречать-ся будем, тайком что ли?» - еле уснул в ту ночь...

С утра меня разбудил будильник. Голосом Димки прокричал: «Папа, вставай, сын проснулся!» (Это я себе такой звонок поставил на телефоне, как только сынишка говорить все подряд начал). «Опять Димка», - поймал я себя на печальной мысли.

В суде все прошло на удивление быстро. Вышли, и вот мы уже не супруги, а просто знакомые... Отгоняя мрачные мысли, я почти не слышал Лильку, которая без умолку говорила о нотариусе... Стоп, я вспомнил: нам нужно идти на встречу.

Зачем? - вырвалось у меня. - Зачем тебе нотариус?

Ты что, не слушал меня?! - жалостливо глядя на меня произнесла Лилька. - Я уже минут двадцать тебе говорю...

Слышал, конечно, - соврал я, не моргнув глазом. Ладно, думаю, наверное, ей от меня что-то нужно, потерплю, ссориться не буду. 1/1 вот мы у нотариуса. Заходим, нас вежливо просят пройти в кабинет, где нас приветствует довольно милая женщина. Светлана Ивановна. Она и есть нотариус.

Внимательно посмотрев на меня, нотариус говорит Лильке:

Лилия Сергеевна, не могли бы Вы выйти, оставьте нас, пожалуйста, вдвоем.

Лилька вышла, нотариус дверь закрыла и говорит:

Вы, Александр Максимович, знакомы с законодательством, регулирующим вопросы осуществления родительских прав в отношении детей в случае, если родители проживают раздельно?

Я слегка напрягся.

Нет-нет, не волнуйтесь, я не успела Вам сказать, что вот этот документ, который называется «Соглашение о порядке осуществления родительских прав», в первую очередь нужен Вам. Ведь именно Вы, насколько мне известно, проживаете отдельно от сына. По просьбе матери ребенка мной подготовлен проект, с которым я предлагаю Вам ознакомиться. Потом, учитывая Ваши предложения, вы вместе с Лилией Сергеевной решите - подписывать ли вам его или нет, хорошо?

Слушая нотариуса, я стал понимать, что все вопросы, которые задавал себе и на

которые не на-ходил ответа, практически решены! Оказывается, какие-то мудрые люди уже подумали о таких, как мы, и по этому Соглашению Димка сможет общаться со мной все то время, когда я буду дома (читай - целый месяц!). Я даже статью запомнил - 67-я Семей-ного кодекса России. И мои родители еженедельно по субботам будут Диму, их любимого внука, на выходные к себе забирать с ночевкой до поне-дельник!

Дальше я уже радостно кивал, это когда нота-риус про совместное участие в воспитании, содер-жании и образовании нашего Димки читала, про защиту его интересов, про то, что обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей, а способы воспитания детей, конечно, должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое и унижающее человеческое до-стоинство обращение.

Как же легко теперь было на душе!

Ну и хорошо, - сказала Светлана Ивановна, - я понимаю, что вы оба готовы к подписанию доку-мента. Пригласите, пожалуйста, Лилию Сергеевну, и начнем.

Я смотрел на нотариуса и думал о том, как хо-рошо, что есть люди, которые все могут предусмо-треть за нас, даже при таких жизненных встрясках. Поэтому вовсе не надо из-за подобного ссориться, и тем более, судиться!

Подписали мы документ, выходим, а нам на-встречу теща и мои мать с отцом, а на руках у деда

Димка! Узнали, что все в порядке, мирно и по- человечески. Женщины, конечно, в слезы, это у них по поводу и без, а я с отцом - Димку в охапку

и на футбол!

С тех пор я к нотариусу всех друзей вожу. Правда, по другим вопросам - доверенность сделать или еще что. И сам прихожу. Димка с Лилькой в Турцию отдыхать ездили, и я как отец согласие перед этим подписывал, без которого им не выехать, вот так!

А мы с Лилькой, кстати, уже через полгода поняли, что никакой другой семьи ни у нее, ни у меня быть не может. Так что мы опять вместе, уже навсегда!

Но «Соглашение» выполняем: Димка по выходным у моих с ночевкой гостит. Сами понимае-те, хочется нам с супругой, пока молоды, вдвоем побыть. С пятницы родителям намекаем:

Бабушки! Дедушка! Вы пункт 5 «Соглашения» исполнять собираетесь? Особенно в части ночевки?!

И они не возражают, а Димка - тем более...